

Это был старый садовник, бывший житель особняка, где остановились Ивния и Ранелли. Садовник все еще хмурился на загорелой коже, видны были мелкие морщинки. Даже его прическа и старая одежда не изменились за 7-лет. Единственное, что изменилось, это то, что волосы, которые раньше были редко покрыты сединой, теперь белые. Он крикнул кухонному помощнику.

«Если хлеба не хватает, не следует ли нам испечь еще? Ты собираешься умереть с голоду?»

«Нет, ты старик дряхлый. Ты же не доел свою еду!»

«Что мне делать, если мне не хватает еды?»

Скупая помощница на кухне пробормотала тихо что то и поставила корзину с хлебом. Затем старый садовник заговорил с Ивнией, которая закатила глаза и уставилась на него.

«Ты не собираешься быстро забрать его? Я никогда не был таким медлительным, почему ты двигаешься как улитка!»

Ивния вдруг взяла хлеб, старик и дальше толкнул ее . Ни секунды не колеблясь, он продолжал ее толкать вперед.

«Вы не можете идти вперед, пока одежда старика не порвалась?»

. Ивния быстро шла, чтобы наполнить тарелки, как будто ее толкали, даже не успев заметить кухонную помощницу. На подносах подавали сыр и колбасу, нарезанную ветчину, жареную куропатку, вареные артишоки и горох. Помощники на кухне недовольно посмотрели на нее. Однако она не могла остановить садовника, работавшего в особняке дольше всех.

"Спасибо."

Садовник не смотрел на нее, Ивния поклонилась за его спиной, поблагодарила и вышла из ресторана. По дороге домой она вытерла безмолвно лившиеся слезы. Это было так страшно и трудно. Мои руки все еще дрожали. Болезненные воспоминания о прошлом, которые она хотела забыть, нахлынули снова, как кошмар. Уже тогда, семь лет назад, он не выдержал издевательств и попросил помощи у предыдущего герцога. Но он не помог. Источник финансирования Ивнии пришел в обмен на помощь в его исследованиях. Так что, чтобы сказать правду, ему пришлось раскрыть болезнь сына, которую он держал в секрете. Возможно, это было ужасно, поэтому Ивния изо всех сил пыталась понять. Но, честно говоря, как бы она ни старалась, она не могла понять. Не говоря правду прямо, он мог бы использовать другие подходящие предлоги, чтобы раскрыть степень ее невиновности. Если бы он хотел это сделать, кто бы смог открыть правду, подробно расспросив об этом? Хотя все уже прошло, предыдущий герцог был возмущен. Почему он проигнорировал слухи? Если бы не это, меня бы так не презирали. Было грустно и скучно. Это было так неловко. Но на самом деле самым сложным было не отношение предшественников и не травля сотрудников.

-Послушай меня, Арад! пожалуйста... ..

- Нет, ничего не говори, Ивния.

Воспоминание..... Момент, когда любовь распалась, был самым болезненным.

«Я верила, что моя любовь будет другой. Невинной.»

Вспоминая прошлое, лицо Ивнии побледнело. Слезы высохли на удивление быстро. Это отличалось от того, что было недавно, когда она расплакалась, держа все в груди. Она отпустила все самые болезненные эмоции, которые переполняли ее. Было слишком больно смотреть ему в глаза, поэтому она решила отвести взгляд. Самоупреки заполнили пустое пространство, которым пренебрегали.

«У меня была напрасная мечта. Я был глупа. Это потому что я был глупа. Я была ребенком, который был слеп в любви». Цена безрассудства, которое пришлось вынести Ивнии. Длинные, тяжелые шаги следовали везде, где проходила Ивния. Проходя так без выражения, проходя двор частного дома, она счастливо улыбнулась, как ни в чем не бывало, и открыла дверь

«Ранелли».

"Мама!"

Ранелли, игравшая с куском ткани там, где она его нашла, приветствовала ее любящей улыбкой. Ивния бодрым голосом показала Ранелли поднос с едой.

— Там так много вкусной еды?

"Ух ты! Хороший запах!"

— Давай поставим его вон там на стол и съедим? "Ага!"

Ивния тихо улыбнулась.

«Моя дочь похожа на ангела. Ранелли — лучший подарок для мамы».

«Мама — лучший подарок для Ранелли!»

— Спасибо, что так думаешь.

"Смешная."

*** Арад просыпается утром без сна. Мое сердце колотилось очень сильно, и я не чувствовал усталости. У меня не было аппетита, поэтому я спустился в ресторан и просто размешал еду вилкой.

Ивния...Ее изящные сине-фиолетовые глаза не покидали его все время. Поскольку воспоминания 7-летней давности исказились и ухудшились, я подумал, что эмоции, которые я испытывал в то время, могли быть раздуты во мне. Ее опрятная улыбка, которая делала его сердце счастливым, когда она смотрела на него. Звук смеха, который заставил меня чувствовать себя хорошо, просто услышав его. Аромат, успокаивающий разум.

«Я думал, что все это было в какой-то степени преувеличенным воспоминанием».

Но когда вчера снова встретил ее, Арад понял, что все его воспоминания скорее потускнели, чем раздулись.

«Человек без чувств».

Это была женщина, которая предала его. Зная это, он просто хотела быть рядом с ней, но внезапно исчезла и создала семью с другим мужчиной в незнакомом ей месте. Это правда, что

я не хочу ее видеть, но, как идиоту, ему нравится видеть ее снова. Арад попытался принять решение.

«Что хорошего в женщине, которая ушла, не попрощавшись, а вернулась бессовестно и сказала, что совершенно забыла обо мне».

Он пытался вызвать гнев против нее. Но это было нелегко. Он был так поглощен своими мыслями, что раздавил еду, которую даже не ел, и, наконец, встал, как будто не мог этого вынести.

"Куда ты идешь?"

Дворецки Хэмптон последовал за ним.

— Мне нужен стул.

"Да? Кресло?"

Хэмптон огляделся. Стулья везде расставлены, так какой стул вам нужен?

«Если скажете мне, я найду ее»\

Арад сделал вид, что не слышит, и пошел дальше.

«Я думаю, что есть вещи, которые можно использовать в индивидуальном доме. Я пойду посмотрю сам. Нет нужды следовать».

***Это слишком далеко.'Арад внутренне ворчал, пока шел к дому, который дал Ивнии. Но когда он добрался до дома один, то замедлил шаги и передумал.

'Слишком близко.'

Я до сих пор не знаю, как буду выглядеть, когда снова увижу Ивню, но я уже здесь. Арад долго стоял снаружи двора, пристроенного к пристройке. Пристройка оказалась гораздо более мрачной и устаревшей, чем я думал. Арад, который не знал, что это место находится здесь, внутренне удивился.

— И все же ты не пришла ко мне.

В любом случае, она оказалась упрямой женщиной до отчаяния. Он подошел к двери немного нервничая. Уже собиралась постучать, как услышала внутри веселый детский голос и нежный смех Ивнии. Арад сделал паузу, когда поднял руку, и невольно прислушался к голосу внутри.

— Ранелли, мама говорила, что тебе не следует быть привередливой к еде?

"Просто горох невкусный...

Говорят, если есть много гороха, лицо позеленеет».

"Кто это сказал?"

«Мисис, Ганс! Старшая сестра Ганса позеленела и умылась десять раз!»

"Правда?"

"Да. Моя мама ела много гороха, поэтому она была такой высокой».

" Я хочу вырасти, как моя мама!»

Арад вытянул сжатый кулак и поднес кончик пальца к двери. Исходящее от них тепло пронизывало его тело. Затем где-то глубоко внутри почувствовал холодок, которого раньше никогда не замечал. Нахлынуло неприятное чувство, которое невозможно описать. Он сердито забарабанил в дверь.

— Открой дверь, Ивния

Вскоре изнутри послышались торопливые шаги, и Ивния с удивленным лицом осторожно открыла дверь.

«Герцог... ..?»

Арад взял и толкнул ее внутрь. Затем он нахмурился, оглядывая загроможденный интерьер с грудой мусора до потолка.

«Ты спала в таком месте, как это».

Ивния со спокойным лицом опустила глаза и тихо заговорила.

«Спасибо герцогу за заботу... ..».

"Чего? Что за дрянь ты мне даешь?"

"Ага?" «Если бы это было так далеко, я бы не знал, если бы мне пришлось говорить тебе»

Если бы ты пришел ко мне и сказал, что ситуация такая, я бы не сделал Ивнию и я живу в таком месте. Арад почувствовал, как у него закипело в желудке. Почему это ты этот рот. Как и раньше, я хотел, чтобы люди свободно говорили передо мной. Казалось, это будет круто.

— Думаю, мне есть что сказать.

«... .. простите."

Но когда она действительно открыла рот и услышала выплунутые извинения, вместо того, чтобы почувствовать себя отдохнувшей, это стало еще более неприятным. Несмотря на то, что он чувствовал себя подавленным своим неуправляемым настроением, он зря обижал Ивнию.

«Даже в прошлом и сейчас это душное отношение все еще там».

"простите."

«Перестань извиняться».

Он посмотрел в сторону Ивнии, которая склонила голову перед ним. Мое сердце казалось, что оно вот-вот взорвется на рассвете от того, что она была так близко, но сейчас мне казалось, что оно вот-вот взорвется неведомым гневом. Когда я открывал рот, казалось, что из меня сыплются ироничные слова. Однако Арад осознавал Ранелли, который прятался в углу и наблюдал, и едва выносил слова, которые хотел сказать.

«... .. Я скажу дворецкому убрать здесь, чтобы я знал».

Потом убежал с места. Когда я вышел из пристройки и остался один, он с опозданием понял мое сердце. Увидев, что Ивния и Ранелли счастливы вместе, он расстроился. Это была жалкая злость по отношению к ней, которая была счастлива без него. Думая о ней так, она начинает волноваться, но, кажется, полностью отключила свое существование. Я вспомнил голос Ивнии, которая разговаривала с ребенком, как будто он был знакомым. Ее прошлое, которого он не знал, заставило его почувствовать себя беспомощным. Он вернулся в особняк и нервно позвал Хэмптонов.

«В доме было слишком много хлама. Так почему ты мне не сказал?»

Разве роль дворецкого не состоит в том, чтобы самому позаботиться обо всех таких тривиальных вещах, не сообщая о них? Но, если честно, у Арада, похоже, не было хорошего настроения. Хэмптон склонил голову перед Арадом, который говорил о своем гневе на меня, не зная английского.

"простите."

«Я не хочу этого видеть, так что вынеси весь мусор и убери его».

<http://tl.rulate.ru/book/61950/2007806>